ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА

Отчет о встрече учителей-экспериментаторов

[illegible]

На встрече в Переделкине: Л. А. Никитина, С. Н. Лысенкова, В. А. Караковский, Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталов, Б. П. Никитин, Е. Н. Ильин, И. П. Волков. В кадре нет М. П. Щетинина — он приехал позже.

Фото Ю. Владимирова.

делает упор на вовлечение детей в учение, на совместный труд учителя и детей. Ее можно назвать **педагогикой сотрудничества.**

В школе всегда были учителя-предметники и учителя-воспитатели; одни идут с предметом к детям, а другие с детьми идут к предмету. Вот это и есть сотрудничество с детьми. Воспитывая сотрудничеством сотрудничество, мы воспитываем коллективизм и целеустремленность. В сотрудничестве, если вдуматься, глубинно совпадают цели и средства, обучение и воспитание.

Учителя обычно гордятся сильными своими учениками; мы же гордимся слабыми, которые стали сильными.

Однако, чтобы идея сотрудничества не осталась пустым словом, она должна быть подкреплена методикой. Сотрудничество с детьми нельзя объявить или ввести с новой четверти, его приходится годами добиваться. Мы долгие годы вырабатывали такую педагогику, которая неотвратимо ведет к сотрудничеству с учениками. Она родилась в общении с детьми, и главное, что нас объединяет, — перемена в отношениях с учениками. Именно отношения с учениками выходят сегодня на одно из первых мест.

Внимание учителя к ученикам, его отношения с детьми — вопросы, которые остро обсуждаются сейчас во всем мире, на международных педагогических встречах и конгрессах. Мы должны найти и свое решение этих проблем.

2

Учение без принуждения. Центральная точка такой педагогики — исключение из наших методов принуждения к учению. Мы должны обойтись без принуждения по соображениям гуманности. И мы вынуждены исключить средства принуждения, потому что их просто-напросто не осталось в нашем распоряжении, разве что у тех педагогов, которые могут взять ребенка криком, на испуг.

Какой бы слабый класс нам ни достался, мы десятилетиями не ставили детям плохих отметок, не жаловались родителям на учеников, не делали замечаний на уроках — оказывается, так учить можно, более того, так учить во много раз легче. Попытки принуждать детей без силы и возможности принуждать изматывают педагога, подрывают его веру в свои силы, в разумность происходящего в школе. Педагогика сотрудничества делает работу учителя хоть и напряженной, но радостно напряженной. Совесть

[illegible]

должна быть опора. Это не наглядное пособие в виде таблиц, а путеводная нить рассказа, правила, способа решения задачи. Слабые ученики пользуются опорой дольше, чем сильные, но это различие в классе незаметно, все отвечают уверенно и заслуженно получают хорошие отметки.

5

Опорные сигналы В. Ф. Шаталова. Особенно надо остановиться на опорных сигналах, изобретенных В. Ф. Шаталовым. Это не схема, а набор ключевых слов, знаков и других опор для мысли, особым образом расположенных на листе. Сигнал позволяет ученикам свертывать и развертывать предъявляемый для изучения текст, и сама эта операция свертывания и развертывания, доступная каждому ученику, сильно облегчает понимание и запоминание материала и, что важно, полностью исключает возможность зубрежки. Ученики не только следят за мыслью учителя во время его рассказа, но они теперь могут сами проходить путями учительской мысли, как по лабиринту. До сих пор мы знали лишь один метод развития мышления — проблемный; мысль вызывается вопросом. Но у части учеников мысль настолько слаба, что она окончательно замирает при встрече с самой небольшой трудностью. Обычно учителя бранят таких учеников за нежелание думать или оставляют их в покое — в покое, но без помощи. Педагогика сотрудничества предполагает развитие даже самой малой способности к мышлению. Ни понуканиями, ни принуждением, ни индивидуальными дополнительными занятиями этого добиться нельзя, потому что на таких низких уровнях способностей и успешности самолюбие играет решающую роль.

Мы не перевоспитываем детей. Если два сотрудника в одной комнате начнут перевоспитывать друг друга, ничего, кроме скандала, не получится. Мы стараемся не задевать личность ребенка, не унижать его, указывая на недостатки и ошибки. Мы создаем в классе атмосферу труда и целеустремления, общей доброжелательности, и тем вовлекаем детей в труд. От этого они сами становятся умнее и добрее.

Коль скоро учитель лишается средств принуждения, ему начинает казаться, будто он бессилен. Но у нас у всех есть всесильное педагогическое средство — детский коллектив, способный вовлекать в работу всех — не заставлять, не принуждать, а именно вовлекать. Урок — это коллективный труд, коллективное творчество учителя и детей. У многих из нас ученики принимают участие даже в построении урока и выборе методов; мы учим детей работать на уроке коллективно.

6

Оценка работ. Конспекты В. Ф. Шаталова привлекли общее внимание, ими пользуются преподаватели любых предметов в техникумах и вузах — от сопромата и самолетовождения до теории государства и права. Причина успеха еще и в том, что опорные сигналы решают самую сложную из педагогических проблем массового обучения: они позволяют проверять домашнюю работу ученика в свернутом виде — одного взгляда учителя на опорный сигнал достаточно, чтобы справедливо оценить работу каждого ученика на каждом уроке. Когда ученик работает систематически, каждый день, не надеясь на то, что его не вызовут и не спросят, он быстро развивается, он больше не числится в отстающих. Это так воодушевляет учеников всех возрастов — от младших до старших, — что дальнейшая работа в атмосфере успеха не представляет особого труда. Успех детей зависит, в частности, от повторения. Сверхмногократное повторение с включением трех видов памяти — зрительной, слуховой и моторной — приводит к тому, что хочет ученик или не хочет, он все равно будет знать и уметь все, что требуется; ему можно ставить отметки, можно и не ставить.

Ш. Амонашвили вообще не ставит маленьким детям отметок, С. Н. Лысенкова не ставит двоек, потому что у нее все дети успевают, В. Ф. Шаталов в случае невыполнения работы оставляет пустую клетку в ведомости ежедневного учета знаний. Формы разные, а суть одна — учение без принуждения.

Особенно это относится к младшим классам. Учитель начальной школы, который ставит плохие отметки, а иногда и двойку за двойкой, который не умеет пользоваться похвалой, поощрением, нетерпелив в ожидании результатов, не верит в детей, — такой учитель крайне опасен для школы, он может навсегда отбить охоту ребенка учиться. Учению без принуждения должны учить в педагогических училищах. Как? Учением без принуждения.

В наших методиках нет коллективной работы над ошибками. Если дети допускают ошибку, значит, в чем-то ошибся учитель — он должен найти соответствующий прием. Учителю мало знать свой предмет, он должен знать детское незнание и уважать его — понимать его подлинную причину и устранять ее, не пытаясь прибегать к силовым приемам. Ленивых детей гораздо меньше, чем нам кажется, дети становятся ленивыми, когда перед ними возникает задача, с которой они не могут справиться; детская лень в большинстве случаев — защита от педагогической агрессии учителя. Мы имеем дело с детьми и подростками, у которых еще не окрепла воля и не развито чувство долга. Но и воля, и чувство долга укрепляются не призывами и увещеваниями, а тем, что ученик реально, ежедневно исполняет свой долг учения и испытывает от этого удовлетворение и радость. Мы не говорим: «Надо, чтобы дети полюбили труд», мы не говорим: «Учитель должен приучать детей к труду», нет. ход мысли обратный: если пользоваться педагогикой сотрудничества, то дети будут привыкать к труду и полюбят его, у них разовьется чувство долга.

7

Идея свободного выбора. Чтобы дети чувствовали себя сотрудниками педагога в учении, надо, где только можно, предоставлять им свободный выбор. Ш. Амонашвили оставляет на выбор даже самых маленьких детей — какую задачу решать. В. Ф. Шаталов задает ученику сто задач, чтобы он сам выбирал для решения любые из них и в любом количестве. У С. Н. Лысенковой дети сами выбирают, какие трудные слова учитель должен написать на доске при работе над изложением. У И. П. Волкова детям дают лишь тему — «делаем рыцарей», «делаем самолеты», «делаем копии памятников архитектуры», но как делаем, из чего делаем — это полностью предоставляется на выбор ребенка. Свобода выбора — самый простой шаг к развитию творческой мысли. Многие дети не способны к изобретению, выдумке, но даже самые нетворческие из них способны сделать выбор.

Дети быстро развиваются, когда они играют роль учителей. У С. Н. Лысенковой все ученики по очереди ведут класс, вслух комментируют работу. Как настоящие педагоги, учат второклассников старшие ребята у И. П. Волкова. Полностью отвечают за события дня дежурные команды в школе № 5 Днепропетровской обл. (Р. Г. Подболотова). Старшеклассники В. Ф. Шаталова постоянно проверяют тетради младшего класса. Ученики должны помогать друг другу, но нельзя, чтобы они ставили отметки.

8

Идея опережения. Эта идея по-разному просматривается в работе каждого из нас, но к ней пришли все. На год, на два опережает программу В. Ф. Шаталов, за полгода, за год начинает изучать трудные темы С. Н. Лысенкова. Задачи для старшеклассников, а то и для студентов дает шестилеткам и первоклашкам И. П. Волков. Трудные головоломки, непосильные и взрослым, дает детям Б. П. Никитин. Опережение программы доставляет ученикам удовольствие, вызывает гордость; учитель перестает зависеть от программы, он свободнее распоряжается временем на уроках. Важным открытием надо считать большую и малую перспективу С. Н. Лысенковой. До сих пор учитель на уроке лишь повторял материал и объяснял новый, он знал лишь «вчера» и «сегодня». С. Н. Лысенкова впервые вводит на урок «завтра». Кроме повторения и объяснения нового, она отводит некоторое время для изучения материала, который будут проходить через пятьдесят или сто уроков. Оказывается, это совершенно необходимо, потому что многим из маленьких детей не хватает предусмотренных программой уроков. На усвоение темы одним детям нужно пять уроков, другим — пятьдесят. Исподволь, заранее подбираясь к будущей сложной теме, С. Н. Лысенкова дает всем детям необходимое время для созревания мысли. При этом сильные дети получают возможность отвечать на вопросы, которые еще не изучались в классе, пользоваться интуицией, догадкой, отчего они быстро развиваются и не скучают среди более слабых детей, не отвыкают от работы, как это часто случается. Наш общий опыт показывает, что больше всего выигрывают в сотрудничестве сильные ученики, «главный резерв учителя». Их ничто не сдерживает, они ведут за собой коллектив. Класс становится думающим, трудолюбивым и улыбчивым.

9

Идея крупных блоков. Опыт показывает, что когда материал сводится в крупные блоки. то появляется возможность значительно увеличить объем изучаемого при резком снижении нагрузки на ученика. По десять—двадцать уроков объединяет в один блок В. Ф. Шаталов, на одном уроке раскрывает смысл и красоту большого произведения Е. Н. Ильин, сводит в единое навыки, необходимые для разных профессий И. П. Волков, подробно разрабатывает способы преподавания крупными блоками П. М. Эрдниев, по пять-шесть крупных творческих дел проводят в день на коммунарских сборах в методике И. П. Иванова, экспериментирует с идеей «погружения» М. П. Щетинин. В крупном блоке легче устанавливаются логические связи, легче выделить ведущую мысль и показать ее ученикам. Учитель получает возможность поставить перед детьми сложную, и потому интересную задачу: справимся с материалом десяти уроков за один урок? Изучение материала блоками освобождает ребенка от страха перед трудностями: блок пройден, основная мысль схвачена — и ученик не боится, что он не поймет ее и отстанет. Он спокойно работает дальше, уясняя детали и подробности.

10

Идея соответствующей формы. Урок должен по форме отвечать изучаемому предмету. На уроках математики В. Ф. Шаталов, доказывая теорему, не допускает ни одного лишнего слова — рассказ учителя-математика должен быть абсолютно точным. На уроках творчества И. П. Волкова дети шумят, теребят учителя, обращаются к нему с тысячей вопросов. Е. Н. Ильин, анализируя художественное произведение, добивается, чтобы и анализ имел художественную форму; для этого он использует те же приемы, с помощью которых писатель создает свое произведение: прием, вопрос и деталь; получается художественный анализ художественного произведения.

11

Идея самоанализа. Трудность школьного учения состоит в частности в том, что это единственный вид работы, которую человек сам не может оценить — он нуждается в оценке учителя. Между тем лишь того можно назвать самостоятельным, независимым человеком, кто может сам вынести точную оценку своей работе, не завышенную и не заниженную, кто научен и приучен анализировать свою деятельность. Оказалось, что все мы, хоть и по-разному, учим детей индивидуальному и коллективному самоанализу. Е. Н. Ильин подводит своих учеников к размышлению о собственной жизни: «А как поступаю я? А что я представляю из себя?» Сильно развит коллективный анализ ответа учеников у доски в методике В. Ф. Шаталова, потому что отметка за работу в этом случае не ставится, и ученики не боятся делать замечания отвечающему, свободно обсуждают его работу. Ш. А. Амонашвили специально учит маленьких детей оценочным действиям и суждениям. Его ученики проверяют и оценивают работу товарищей (естественно, не выставляя отметок), рецензируют письменные работы друг друга. При этом они пользуются эталонами, чтобы их суждения были содержательными.

И, конечно, едва ли не главным элементом воспитания является коллективный анализ общей работы в методике И. П. Иванова, творчески используемой В. А. Караковским, М. П. Щетининым и многими другими педагогами. По этой методике каждое общее дело — будь то производительный труд или пионерский сбор, или комсомольское собрание, или вечер отдыха, или поход — словом, каждое дело обязательно должно быть проанализировано его участниками, иначе работа считается незаконченной. Обучение ребят коллективному самоанализу — дело долгое и трудное. оно требует большого мастерства от педагога, но именно так возникает и укрепляется атмосфера сотрудничества детей и взрослых, ученики чувствуют себя хозяевами в пионерской и комсомольской организации, приучаются следить за ходом общей работы, болеть за общее дело; быстро развиваются их общественные навыки. Невозможно переоценить дисциплинирующее значение такой работы. Когда ученики знают, что их труд будет оценен не только учителем, но и всем коллективом, они и ведут себя достойно и работают гораздо старательнее.

12

Интеллектуальный фон класса. Известно, что на конечный результат учения и воспитания ученика больше всего влияет семья; но из школьных факторов, как показывают исследования, важнее всего не образование учителя, не материальные затраты на обучение, даже не количество учеников в классе, а жизненные цели, которые ставят перед собой одноклассники ученика. Если в классе сильно общее стремление к знаниям, к достижению высоких целей, то и каждый ученик будет лучше учиться. На общие цели и ценности класса сильно влияет его «интеллектуальный фон» (термин В. А. Сухомлинского). Чтобы создать обстановку сотрудничества, учитель старается усилить стремление к знаниям разного рода, а не только к программным. В. Ф. Шаталов проводит великое множество экскурсий, в его классе всегда есть набор папок с газетными вырезками самых важных статей, которые должен прочесть каждый. С. Н. Лысенкова старается давать как можно меньше письменных заданий на дом, чтобы освободить время детей для чтения. И. П. Волков ввел в реутовской школе № 2 «Творческие книжки», в которые записываются все работы, выполненные школьником, будь то техническая модель, доклад по биологии или урок, проведенный шестиклассником-педагогом во втором классе.

Такая книжка вместе с другими мерами помогает проявлять, развивать и учитывать самые разные способности и склонности ребенка — это необходимо для будущей профессиональной его ориентации.

В этом же направлении работают «кафедры» М. П. Щетинина, которые помогают детям достичь наивысших результатов хотя бы в одном деле.

13

Коллективное творческое воспитание. Ленинградский педагог И. П. Иванов, профессор, доктор педагогических наук, разработал идею коллективного творческого воспитания, которая была воплощена в работе «Фрунзенской коммуны» 308-й ленинградской школы, в пионерском лагере «Орленок» и во множестве других школ, пионерских лагерей; используют коммунарскую методику в своей работе В. А. Караковский, М. П. Щетинин. Смысл методики состоит в том, что ребят — с первого класса по выпускной — учат коллективному общественному творчеству. Основное правило — «Все творчески, иначе зачем». За долгие годы придумано множество коллективных творческих дел на пользу людям, для школы, для своего класса. В них участвует весь коллектив — деление на выступающих и слушающих, на актив и пассив исключается. Методика коллективного творческого воспитания дает исключительно высокий педагогический эффект, на ней выросли сотни тысяч ребят.

14

Творческий производительный труд. Производительный труд сразу занял важное место в педагогике сотрудничества. Уже в 1959 году «Фрунзенская коммуна», объединение ленинградских школьников, выехала в подшефный колхоз Ефимовского района — это был один из первых лагерей труда и отдыха в стране; с организации производительного труда на молокозаводе начала свою работу коммунарская школа № 308; известно, как организован производительный труд учеников в экспериментальных школах М. П. Щетинина. Особенность труда в коммунарских коллективах в том, что ребята постоянно изобретают—как улучшить работу? Как украсить ее? Как сделать более радостной и эффективной? Сплоченные в коллектив, привыкшие к сотрудничеству со взрослыми, принимающие ценности старших поколений, школьники не теряются, если сталкиваются с негативными явлениями на производстве, стараются работать лучше, оказывать помощь друг другу, ищут, чем бы они могли быть полезны предприятию.

15

Творческое самоуправление. На тех же принципах строится и школьное самоуправление. Весь актив в школе, в пионерской и комсомольской организации меняется несколько раз в год, потому что детям и подросткам нельзя слишком долго ходить в активистах. Самоуправление рассматривается не как управление без взрослых — наоборот, дух сотрудничества заставляет ребят искать помощи у старших друзей. Как только на деле осуществляется принцип «Все творчески, иначе зачем», ребята сами не хотят решать дела без взрослых, потому что они стремятся к высоким результатам работы.

16

Сотрудничество с родителями. Педагогика сотрудничества предполагает, что дети открыто, доверчиво относятся ко взрослым — в школе и в семье. Для этого нужны не единые требования, как принято говорить, а дружелюбные, товарищеские отношения с детьми в семье. Мы не делаем даже самых малых критических замечаний о детях на родительских собраниях. Нельзя ссорить детей с родителями. Учитель не должен жаловаться родителям на детей в дневниках, разжигать соревнование между родителями, вывешивать ведомости успеваемости по месту работы родителей. Мы стараемся показать родителям, что их дети хорошо учатся, учим любить своих детей. Хватит нам бегать по лестницам и стучаться в двери: «Ваша Маня не учит уроков»! Если же ученик требует внимания и помощи, то надо оказывать ее до конца, до тех пор, пока он прочно не станет на ноги. Лучше потратить на одного ребенка хоть год, говорила Ф. Я. Шапиро, замечательный ленинградский воспитатель, чем бросаться от одного трудного к другому.

17

Личностный подход. Весь этот комплекс методов и методик приводит к идее личностного подхода к ребенку вместо индивидуального. В школу приходят не только ученики — существа, занятые учением, нет, перед нами личности. Каждый из ребят приносит в школу свой мир чувств и переживаний, ничем не отличающийся от мира учителя, — в этом смысле педагог и ребенок совершенно равны, они оба знают радость, страдание, стыд, страх, удовлетворение, чувство поражения и чувство победы. Сколько бы ни говорили о необходимости индивидуального подхода, учитель. перегруженный уроками и делами, не может осуществить его в полной мере. Педагогика сотрудничества вырабатывает такие приемы, при которых каждый ученик чувствует себя личностью, ощущает внимание учителя лично к нему. Это проявляется и в том, что каждый на каждом уроке получает оценку своего труда, и в том, что каждый выбирает задачи по своему вкусу, и в том, что внешкольное творчество каждого ребенка получает признание и оценку, и, наконец, в том, что каждый на самом деле, а не на словах и не в призывах уважаем, что никто не оскорбит ребенка подозрением в неспособности, все защищены в своем классе и в своей школе.

Ребят, которые вырастают в атмосфере сотрудничества, можно описать так: все они умеют и любят думать, процедура думанья — ценность для них; все обладают дидактическими способностями: каждый может объяснить материал другому; все обладают организаторскими и коммуникативными способностями; все в той или иной степени ориентированы на людей; все способны к творчеству; все обладают чувством социальной ответственности.

Мы видим таких ребят каждый раз, когда выпускаем их из школы. Если бы в классе учился сын или внук каждого из нас, мы не могли бы дать ему больше, чем даем каждому ученику. В этом высшая индивидуализация учения и воспитания.

18

Сотрудничество учителей. У каждого из нас от 25 до 40 лет педагогического стажа, мы вместе обучили огромное количество детей, мы работали во многих школьных коллективах, видали разных учителей, директоров, инспекторов. Может показаться, что педагогика сотрудничества очень сложна, неприменима, недостижима. Но наш опыт говорит, что любой учитель может осуществить ее принципы, хотя, конечно, не в один месяц и не в одну четверть. Кто будет хотя бы держать эту новую педагогику в уме, скоро заметит улучшение его работы. Ведь для педагогики сотрудничества не нужно никаких особых условий — при тех же самых программах и учебникак каждый может начать перестройку в своем собственном классе, если он учитель, в своей собственной школе, если он директор. Мы хотели бы, конечно, чтобы идеи новой педагогики распространились как можно шире, но мы против внедрения их — против того, чтобы одних учителей ставили в пример другим, чтобы кого-то хвалили за применение нового, а другого кого-то осуждали за то, что он учит по-своему. Нельзя противопоставлять детей в классе, нельзя и учителей противопоставлять друг другу. Учителя работают с детьми, оттого они и сами отчасти как дети — в этом их профессиональная сила, а не слабость. Только сохраняя в себе некоторую детскость, детское самолюбие, ранимость, способность к воодушевлению, тонкость чувств, можно понять ребенка, почувствовать детей, принимать каждого мальчика, каждую девочку как личность. Будем обновлять свои методы, будем обновлять свои отношения с детьми, будем обновляться сами, будем сотрудничать с детьми и между собой.

С. Н. ЛЫСЕНКОВА, заслуженный учитель школы РСФСР, Москва, школа № 587,

В. Ф. ШАТАЛОВ, сотрудник института усовершенствования учителей, учитель школы № 5, Донецк.

И. П. ВОЛКОВ, заслуженный учитель школы РСФСР, кандидат педагогических наук, учитель школы № 2, Реутово Московской области,

В. А. КАРАКОВСКИЙ, заслуженный учитель школы РСФСР, кандидат педагогических наук, директор школы № 825. Москва,

М. П. ЩЕТИНИН, ст. научный сотрудник Института общих проблем воспитания АПН СССР,

Е. Н. ИЛЬИН, учитель-методист школы № 307, Ленинград,

Ш. А. АМОНАШВИЛИ, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент АПН СССР, директор НИИ педагогических наук им. Я. С. Гогебашвили, Тбилиси.

Родительское собрание

ПРОБЛЕМУ СТАВИТ ЧИТАТЕЛЬ ✦ 22

Семейная экономика: принципы и бережливость

Бережливость — расчетливость, экономность. У многих эти слова, наверное, сразу вызывают скептическую улыбку. Опять, мол, разговор о том, что надо себя урезывать, сдерживать, втискивать в прокрустово ложе. А действительно, как ведь привлекательно неограниченно и безумно тратить, удовольствия ради. Но задумаемся: откуда это ложное чувство? Наверное, из прошлого, когда одни могли швырять деньги на свои прихоти, на предметы роскоши, а другие считали гроши, копили на самое насущное. Те времена ушли. Однако и сегодня есть немало людей всем своим образом жизни, психологией поддерживающих ложно престижные ориентации. Как правило, такие «трудящиеся» живут на нетрудовой доход. Именно они часто и сегодня создают некий эталон потребительского поведения, которому не может и не должна соответствовать трудовая семья.

Противостоять такому стилю потребления (и поведения) бывает довольно трудно. Перечень престижных вещей, отсутствие которых в семье больно бьет по самолюбию, достаточно велик, а цены часто превышают размеры месячной зарплаты обоих супругов. Хочешь не хочешь, а приходится отказывать себе во многом из этого перечня. А дети? Дети пока не понимают многого в семейной экономике. Отказ родителей приобрести какую-либо вещь воспринимается ими как потрясение, поскольку это сразу отбрасывает их на нижнюю ступеньку школьной или дворовой подростковой иерархии. Именно поэтому многие ребята бывают столь настойчивы и категоричны.

Прекрасно разбираясь во всех достоинствах «фирмы», многие дети и подростки имеют весьма смутное представление о финансовых возможностях родителей. Об этом часто сообщают в своих письмах читатели газеты.

Одно из слагаемых нормальной жизни семьи — четкое представление всех ее членов и детей в том числе об общем бюджете.

Семья — основная потребительская ячейка общества, в ней концентрируются различные виды доходов. Это динамичный, постоянно развивающийся по определенному циклу социальный организм. С каждым годом меняется возрастной состав семьи, а следовательно, характер и объем потребления, уровень запросов. Но ведь не всегда пропорционально этим запросам увеличивается и семейный доход.

А запросы — это не всегда блажь. От запросов до потребностей, до необходимости — один шаг.

Вот родился ребенок. Среднесуточная семейная потребность в питании, выраженная в калориях, составляет немногим более 5 тысяч килокалорий. Первенцу исполнилось 2 года, и цифра уже сильно возрастает: 6520. Время идет, увеличивается семья. Дочке уже 5 лет, сыну — 12. Теперь суточная величина энерготрат составляет 9600 килокалорий. Через 5 лет она увеличится еще больше и достигнет 10 тысяч. Таким образом, за 15—17 лет жизни семьи потребность в питании увеличивается в 2 раза.

Одновременно резко изменится и содержание платяного шкафа, понадобятся различные предметы культурно-бытового назначения, естественно, возрастет потребность в развлечениях, поездках и еще многое, многое другое.

Но ведь не исключено, что финансовые возможности семьи изменятся не столь значительно. Значит, требуется, как говорят экономисты, существенная перестройка семейного потребления по всем его слагаемым.

Структура расходов в значительной мере определяется размерами дохода. И это прежде всего должен усвоить ребенок. Чем меньше доход, тем большая часть его идет на удовлетворение потребностей в том, без чего жизнь практически невозможна: на пищу, на одежду, транспорт, обувь. И важнейшая заповедь домашней экономики — всегда уметь трезво оценить материальные возможности, исходя из них, обеспечить себе полноценную жизнь в тех пределах, которые соответствуют доходу. Это очень важный бытовой и нравственный принцип.

А вот некоторое перераспределение расходов вполне возможно. Часто возникает вопрос: не мало ли или, наоборот, не слишком ли много денег мы тратим на питание?

Полноценный с биологической точки зрения рацион должен включать прежде всего достаточное количество белков. Однако соотношение между животными и растительными белками без всякого ущерба для здоровья может быть несколько сдвинуто в сторону преобладания растительного белка. А это создает определенный резерв экономии семейных средств. Ориентация на молоко, рыбу при ограниченном потреблении мяса значительно удешевляет питание. Сравните сами: в расчете на 1 рубль содержатся в молоке 113 г. белка, сыре — 82 г., треске—220 г., а в мясе курицы всего 35 г., в говядине — 68 г.

Мы почему-то обычно считаем, что недорогое питание невкусно, скудно, однообразно. Это неверно. Относительно дешевое с точки зрения материальных затрат питание может быть и вкуснее и разнообразнее, если больше внимания уделять кулинарии, если использовать более разнообразные рецепты.

Конечно, приготовление такой пищи требует дополнительных затрат труда и времени. Поэтому многие хозяйки считают это ненужными хлопотами.

Хотя сейчас в газетной и журнальной периодике публикуется много кулинарных рецептов, стало нормой говорить об ограждении семьи от излишних «кухонных» забот. Такой подход в принципе не вызывает возражений. Но когда речь заходит о насущной необходимости разумно регулировать семейные расходы, почему бы не рассматривать работу на своей собственной кухне как особый вид дополнительного заработка? Величина его может быть весьма значительна, если готовить со знанием дела.

Задумайтесь: вы ведь не испытываете неудобства, когда беретесь сами ремонтировать квартиру для того, чтобы львиную долю отложенных денег не отдать в контору по ремонту или рвачу-частнику. А вот так же относиться и к питанию мы пока не умеем, почему-то стесняемся экономить средства домашнего бюджета. Для этого нужно, чтобы понимали все: разумно относиться к питанию — это нормально. Помочь в этом могла бы и школа.

Хорошо, скажет читатель, экономить на еде каждый день вполне реально. А если праздник, день рождения, Новый год? Праздничность застолью — ответим — придает не купеческий размах. Мастерски приготовленным блюдом может быть совсем недорогое. Например, различные блины с добавками, пироги с капустой или рыбой. А что вы скажете о драниках — оладьях из тертой сырой картошки, свежих, хрустящих, да еще со сметаной! И, конечно, продумывая меню праздничного стола, надо представлять себе реального человека с реальными возможностями: иначе продукты, а вместе с ними и деньги, и труд будут истрачены впустую.

Теперь поговорим об особой статье домашней экономики. Казалось бы, абсурд: приобретать продукты и не использовать их по назначению. Однако это происходит каждодневно, повсеместно и в немалых масштабах. В домашнем хозяйстве в среднем выбрасывается не менее 10 процентов приобретаемых продуктов питания! Наибольшие потери приходятся на хлеб. По ориентировочным расчетам, дома выбрасывается 15—20 процентов покупаемого хлеба. В очень многих семьях велики потери молока, творога, овощей, фруктов, особенно в период массового сбора.

Наиболее аккуратно относимся мы к дорогим, деликатесным продуктам. Однако и тут не обходится без убытков. Часто такие продукты приберегают до особого случая, до праздника. Но и в холодильнике они не могут храниться вечно и портятся иногда до того, как настает их час. Вот среди пищевых отходов и можно увидеть куски торта, ломтики сыра, остатки салатов и гарниров.

Попытаемся оценить убытки. Из семейного бюджета в виде испортившихся и несъеденных продуктов, остатков пищи ежедневно выбрасывается от 12 до 35 копеек. В годовом исчислении это от 44 до 128 рублей в зависимости от доходов семьи, в расчете на одного человека. А если в семье четверо?

Вот во что обходится нам эта домашняя экономическая недисциплинированность — неумение четко планировать свое хозяйство, умно распределить наличные деньги. Никогда нельзя забывать, что экономика — наука точная. Экономика семьи — не исключение. Нужно знать и соблюдать ее законы. А законы надо учить с детства. Небрежность в экономике — это не признак широты натуры, а недостаток культуры. Умная расчетливость — не скаредность. Это уважение к собственному труду.

В. РУТГАЙЗЕР, доктор экономических наук, профессор; **Ю. ХОДОШ,** кандидат экономических наук. г. Москва.

✦ **Этой звездочкой и цифрой сегодня и впредь мы отмечаем материалы, подготовленные по предложениям, внесенным на большом читательском совете (смотрите номер от 16 октября).**

ПИСЬМО ОТЦА

Цена базарного рубля

Сейчас, когда утихли страсти вокруг моего сына, когда моя супруга пришла в себя после продолжительной болезни, я решил написать это письмо в редакцию с единственной целью — пусть наша родительская ошибка послужит уроком для других отцов и матерей, забывающих о своей ответственности за будущее детей.

По профессии я шофер, жена работает нянечкой в яслях. Растим пятерых детей. Живем дружно, хотя сейчас многое изменилось.

Три года назад на автопредприятии, где работаю вот уже пятнадцать лет, премировали передовиков производства, среди которых был и я. Принимая во внимание мои стесненные жилищные условия, дирекция и профком ходатайствовали перед райисполкомом о выделении земельного участка.

И как радовались жена и дети, когда нам выделили обширный надел в шесть соток прямо у самой речки. Были у нас кое-какие сбережения, помогли и родственники, в общем, стали мы строить дом. Строили медленно, отказывая себе во многом, но никто из домашних не роптал — ведь понимали, что строим свое будущее.

Однажды заглянул к нам сосед, чей добротный дом был первым заселен среди новостроек улицы. Узнав о моих затруднениях, неодобрительно замахал головой:

— Вроде, сосед, ты и мужик хоть куда, мастер золотые руки, а жить не умеешь. Чего это у тебя земля пустует. Посади помидоры, огурцы, зелень, малину вдоль забора — вот тебе и дополнительный заработок. Свое продавать на базаре будешь — никто не имеет права упрекнуть.

Крепко призадумались мы тогда с женой. А ведь верно — деньги были, ох, как нужны. Вот только кто будет продавать: днем я на работе, вечером вкалываю на участке, у жены тоже дел невпроворот. Решили поставить за прилавок тринадцатилетнего сынишку Даврона — у него учеба во вторую смену, так что утром часа за два сумеет все распродать.

Помню, как он взбунтовался: «Ни за что не буду торговать, — говорил сквозь слезы, — да как я потом ребятам в лицо буду смотреть». Много дней мы уговаривали его, убеждая, что нет ничего зазорного продавать овощи со своего участка. Скрепя сердце сын согласился. Разве думали тогда, какой непоправимой бедой обернется все это.

Весной распахали землю и посадили семена и саженцы. Первый урожай взялась распродать жена, чтобы немного подучить сына. По вечерам она с улыбкой рассказывала, как Даврон с тревогой вглядывался в толпу покупателей, готовый исчезнуть при появлении знакомого лица. Понемногу стал привыкать и вскоре стал торговать самостоятельно.

И вот однажды Даврон наотрез отказался идти на базар:

— Больше не могу! Продаешь подешевле, чтобы в школу успеть, а они ругаются, совсем, мол, задарма отдаешь, только всю торговлю портишь. Вроде не перекупщики, а норовят содрать побольше.

Едва успокоили тогда сына, пообещав, что через год надобность в дополнительном заработке отпадет — дом уже стоит под крышей.

Но к осени Даврон как-то перестал возмущаться порядками на базаре, со смехом стал рассказывать скабрезные истории из увиденного и услышанного. И тогда мы не придали этому большого значения, лишь слегка пожурив сына за грубые словечки.

Конечно, деньги, вырученные на базаре, пришлись весьма кстати, и на следующий год мы продолжали начатое.

Между прочим, Даврон посоветовал зимой укрывать пленкой грядки с рассадой — ранние помидоры, огурцы, баклажаны всегда в большой цене.

Той весной я стал замечать за сыном пренебрежение к соседским мальчишкам, хвастовство и удивительную тягу к азартной игре — «орлянке». Попытался поговорить с ним по душам, посоветовал изменить свое поведение. Конечно, возраст переломный, обломается — думал я тогда и, увы, ошибался.

Появились у сына лишние деньги. Нет, он приносил всю выручку с базара домой, но стал прятать от нас поначалу мелочь, а потом и рубли. На вопрос — откуда — отвечал без смущения: «Сосед за прилавком ушел домой и попросил распродать зелень, огурцы».

Пришел к нам домой как-то раз классный руководитель. Учительница была встревожена участившимися прогулами сыном уроков и слухами о том, что он торгует на базаре. Обманул я тогда педагога, пообещав, что во всем разберусь сам. Предполагал, что осенью, наконец, перестану посылать сына на базар.

Как сейчас, помню тот злосчастный день, когда Даврон привел в дом незнакомого пожилого человека. Сын представил его как своего наставника с базара, защитника от нападок острых на язык торговок. Вежливый и обходительный, Кадыр Агзамович даже понравился нам. Он объяснил сложившуюся ситуацию: предстоит свадьба сына, и поэтому пришлось взять под семейный подряд десять гектаров земли в колхозе. Урожай арахиса вырастил отличный, часть урожая, согласно договору, взял себе. И попросил подержать арахис в нашем недостроенном доме до зимы, когда он будет в цене. И таким радушием веяло от этого человека, что мы согласились.

Правда, когда приехала грузовая машина, доверху наполненная мешками с земляным орехом, у меня сразу же возникли подозрения. Но Кадыр Агзамович как бы невзначай показал накладные и квитанции. Через месяц он вновь приехал к нам. Только уже не по своей воле — в милицейской машине в сопровождении работников прокуратуры. В моей непричастности разобрались быстро, а вот с сыном дела обстояли хуже. Даврон оказался соучастником преступления, активно помогая матерому вору и его шайке похитить с колхозного поля три тонны арахиса. Так вот откуда у Даврона лишние деньги, магнитофон, «выигранный по лотерее», джинсы, «подаренные друзьями»...

Базар оказался плохой школой для пятнадцатилетнего подростка, а если честно, растлил душу моего сына. И хотя суд принял во внимание возраст, неопытность и чистосердечное раскаяние парня, ему вынесли весьма суровое наказание — два года колонии для несовершеннолетних преступников.

Теперь стыдно смотреть в глаза соседям, на работе шушукаются за спиной, в семье — одни слезы и переживания. Дом до сих пор стоит недостроенный — не хочется там и появляться. От Даврона приходят покаянные письма, во всем винит себя. А виноваты мы, родители, — в погоне за дополнительным заработком сами подтолкнули сына к краю бездны.

Потерянного не вернешь. Но пусть хоть другие родители всерьез задумаются о случившемся в нашей семье. Пусть навсегда запомнят, что прилавок базара — не место для детей и подростков. Ведь злосчастные рубли, вырученные на базаре, оборачиваются бедой для детей, крадут у них совесть, делают их добычей воров и спекулянтов. Что и произошло с моим сыном.

М. МУСАЕВ, шофер.

пос. Юбилейный Ташкентской области.

Родителям и учителям

Отчет учителей-экспериментаторов, публикуемый в этом номере, может вызвать вопросы, желание узнать о работе педагогов подробнее. Вот список их книг. Они интересны и родителям и учителям.

Амонашвили Ш. А.
В школу с шести лет. М., Педагогика. 1986.
Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. М., Педагогика. 1984.
Здравствуйте, дети! М., Просвещение. 1983.
Созидая человека. М., Знание. 1982.
Обучение. Оценка. Отметка. М., Знание. 1980.

Волков И. П.
Приобщение школьников к творчеству. М., Просвещение. 1985.
Учим творчеству. М., Педагогика. 1982.

Ильин Е. Н.
Рождение урока. М., Педагогика. 1986.
Роман М. А. Шолохова «Поднятая целина». М., Просвещение. 1985.
Искусство общения. М., Педагогика. 1982.
Урок продолжается... М., Просвещение. 1973.

Караковский В. А.
Без звонка на перемену. Южноуральское издательство. 1977.
Чтобы воспитание было успешным. М., Знание. 1979.
Директор — учитель — ученик. М., Знание. 1982.

Лысенкова С. Н.
Когда легко учиться. М., Педагогика. 1985.

Никитины Л. А. и Б. П.
Мы и наши дети. М., Молодая гвардия. 1980.

Никитина Л. А.
Я учусь быть мамой. Знание. 1984.

Никитин Б. П.
Развивающие игры. М., Педагогика. 1985.

Шаталов В. Ф.
Куда и как исчезли тройки. М., Педагогика. 1980.
Педагогическая проза. М., Педагогика. 1980.

Щетинин М. П.
Объять необъятное. М., Педагогика. 1986.

Вместе весело шагать

Фото В. Витова.

С УЛЫБКОЙ, НО ВСЕРЬЁЗ

В гостях у «Родительского собрания» Валерий Андреевич Миронов. Многие годы собирает он детские афоризмы, веселые детские миниатюры. «В неполное собрание моих неизданных сочинений, — шутит Валерий Андреевич, — входят тридцать три рукописных тома, 55 тысяч фраз, 30 тысяч детских миниатюр и свыше тысячи другого «шутильсырья». Коллекция постоянно растет. Вечером, когда мои ребята ложатся спать, записываю то, что услышал и не только от них за день. И так почти ежедневно более двадцати лет подряд. Прослышав о моем увлечении, многие родители приносят свои дневники. А знакомство с сотрудником лаборатории игровой деятельности НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, кандидатом педагогических наук В. Григорьевым приблизило меня к детским играм. Создали на общественных началах подсекцию словесно-игрового фольклора при Московском областном отделении Педагогического общества РСФСР. Всех увлеченных поиском детского фольклора и игр приглашаем к нам.

Из многолетнего опыта собирания детских речений могу утверждать: возрастной диалог, который Корней Иванович Чуковский в любимой многими книге «От двух до пяти» определил гениальным, расширился в обе стороны.

Корней Иванович мечтал создать словарь общедетских слов. Я уже давно работаю над ним и научной классификацией детских речений. Дело это серьезное — не обойтись без квалифицированного руководства.

Но всюду, куда я ни обращался, после одобрения и положенного, наверное, по этикету поощрения да еще туманных и пустых обещаний никакой научной поддержки не получал. Академия педагогических наук СССР не проявляет к этой работе никакого интереса».

Собранные материалы не лежат мертвым капиталом. Записи детского юмора В. Миронова звучат на радио, публикуются в газетах и журналах. Переводятся на разные языки. Валерий Андреевич дважды призер отдела сатиры и юмора Всесоюзного радио, призер конкурса Козьмы Пруткова в Новосибирске. Итак...

ГОВОРЯТ ДЕТИ

— Папа у меня умный, а мама... красивая!

— Сейчас я завяжу бантики маме, папе и бабушке!
— А дедушке?
— А у дедушки на голове один лоб.

Пятилетний Вовик съел два апельсина и сказал:
— Я укрыватель апельсинов в живот.

Трехлетний Лель увидел на скамейке отцовскую рубашку и спросил, показывая на нее:
— Папа, это ты?

Трехлетний Павлуша впервые увидел на улице так много людей, что от удивления стоит с раскрытым ртом.
— Сынок, закрой рот.
— А он сам открывается — я даже удивляюсь!..

— Девочки, когда вырастут, будут женщинами, а мальчики — танкистами, ракетчиками, винтолетчиками...

По деревьям бегает белка. Потревоженные ветви на прощание машут ей вслед листочками:

— Деревья рады, когда по ним белки бегают!..

Когда пошел дождь, трехлетний Саша попросил:

— Мама, надуй зонтик!..

— Я тихо еду на велосипеде, а мне навстречу лужи очень быстро мчатся!..

— Я скоро пойду в школу. Сначала в первый класс, потом в третий, а потом — в восьмой!

— Почему минеральная вода такая колючая?..

— Папа, самолет сейчас будет садиться... на колени?..

— Я ударился полом по голове...

— Папа, меня позавчера будут выписывать из больницы...

— Мама, сегодня хорошая погода?.. Тогда давайте торт купим!..

— Сейчас шофер машину затормозит — и она поедет...

— Стреноза так называется, потому что стрекочет...

— Мама, погляди — мальчик упал вверх кармашками!..

— Кирпичи в стене, чтобы дом не обвалился, а прищепки на веревке, чтобы веревка не упала...

— А у меня есть одна милиция знакомая, с пятого этажа.

— И вот прилетел Змей Горыныч и стал всех людей бомбить...

— А мы спрячемся от дождика так, что он нас не увидит!..

— Мама, а кто у нас старше: ты или я?..

— Мама, а если льва постричь, он будет львица?

— У нас что-то телевизор тормозит.

— Папа, а знаешь, на улице дождь какой: то кончится, то перестанет.

ДЕТСКИЙ СЛОВАРИК

Сварщик супов — повар.
Некусалка — намордник.
Выключатели с работы — врачи.
Пишинистка — секретарь-машинистка.
Родительный дом — роддом.
Врач наук — доктор наук.
Вода с прыщиками — газировка.
Шляпа для лампы — абажур.

Беседу вела **В. ЖМАКИНА.**

ОСТОРОЖНО, ПОШЛОСТЬ!

Миллион алых роз в изумрудном клюве

Как-то, роясь в книжном шкафу, я наткнулась на голубенькую общую тетрадку с отлетевшими страничками и обтрепанными углами. «Света А. 10-й «А» класс» — было аккуратно выведено на обложке. Наверное, из «трофеев» мамы - учительницы, подумала я, открыла и первое, что прочитала:

По тихим волнам изумруда
Красивая лебедь плывет,
А в клюве своем
изумрудном (??!)
«Привет» тебе милый мой
шлет.

Кто шлет «привет» — милый или лебедь, я так и не поняла, потому что вниманием моим уже завладел рисунок. Здесь было все сразу — и горы, и лес, и заходящее солнце, отраженное в реке, и одинокий парус, а на переднем плане — целующаяся пара — не где-нибудь, а в «Волге»! Под картинкой подпись:

Признаться первой нет позора
Надо до конца лишь верной
быть.
Позор тому, кто не умеет
Такую девушку любить.

Много полезного я почерпнула для себя из этой тетрадки. Оказалось, что ситцевая свадьба празднуется через год после бракосочетания и супруги непременно должны подарить друг другу ситцевые платочки. В День роз — день десятилетнего юбилея — все должны танцевать с розами. Тем, кто сочетался законным браком зимой, советую с осени начинать заготавливать «миллион алых роз».

Выяснилось, что через 25 лет благоверный просто обязан подарить мне серебряное кольцо, а через 30 лет — жемчужное ожерелье. На рубиновую свадьбу — соответственно кольцо с рубином, на золотую — золотое кольцо, на бриллиантовую — ...Слава богу никаких указаний о подарках нет!

Читая эту тетрадку, я вспомнила о той, которая когда-то «ходила по рукам» в нашем пионерском лагере. Там были и традиционные сердца, проткнутые стрелами, и гаданья, и таинственные предрекания типа: «Если Он почесал левое ухо мизинцем правой руки, значит, хочет с тобой дружить». Даже наша вожатая иногда прибегала погадать на «брюнета Игоря» или «высокого блондина Диму», а по вечерам читала нам тетрадку вслух. Читала без разбора с одинаковым воодушевлением прекрасные стихи Пушкина, Есенина, Блока и душещипательные баллады о «непонятых» хулиганах и уголовниках; пошлые высказывания («Люби меня, как я тебя») и афоризмы великих мыслителей.

Понятен интерес подростков к такому загадочному явлению, как любовь, тем более что взрослые, по их мнению, явно что-то недоговаривают... И вот появляются эти тетради, альбомы, рукописные книжки...

Не знаю, кто и когда придумал такую форму «просвещения», но психологический расчет был верен и рецепт прост: немного таинственности, много дешевой сентиментальности и игры на человеческих чувствах замешать на хороших стихах, приправить «клубничкой» — и тетрадка готова! А после этого попробуйка научить ребят отличать истинное искусство от пошлости, настоящее искусство от подделки!

Есть, конечно, немало мудрых педагогов, объяснивших все это детям заранее, но почему же все равно слишком уж часто встречаются еще люди с отголосками «тетрадочного» мировосприятия?

Хотите проверить ваших детей на восприимчивость к пошлости и ввести им «противотетрадочную» сыворотку? Попросите их написать самое обычное письмо или сочинение в эпистолярном жанре. Это тест безошибочный.

Говорят, Жан Жак Руссо вовсе и не собирался писать роман, просто ему заказали сочинить образцы писем на все случаи жизни. Чтобы не было скучно ему и читателям, он придумал фабулу — так и возник роман «Юлия, или Новая Элоиза» и развивалось новое направление в искусстве — сентиментализм.

Новое направление в искусстве вашим детям открывать не обязательно, но письмо все-таки пусть напишут. Лично я поняла, как не надо писать письма, в восьмом классе. Тогда «Пионерская правда» первый раз напечатала мою заметку, в конце стояла фамилия, город, номер школы. Ровно через месяц я получила 400 писем.

Сначала это приятно щекотало мое самолюбие — неужели моей заметкой заинтересовалось столько людей?! Но, увы, о заметке не было и речи. 400 человек просто - напросто хотели со мной переписываться. Причем 99 процентов писем начинались словами: «Во первых строках моего письма спешу сообщить...». Я очень удивилась такому единодушию. Откуда все они взяли эту фразу? В школе нас этому вроде бы не учат. Потом все они сообщали мне фамилию, имя, отчество, возраст, место учебы, есть ли братья-сестры, хобби — вот и все письмо. В конце писем, правда, наблюдалось небольшое разнообразие. Кто-то писал: «Жду ответа, как соловей лета», другой вариант: «Жду ответа, как солдат котлету», кто-то: «Лети с приветом, вернись с ответом» или совсем загадочное: «Лети, как Гагарин, вернись, как Титов». Все это очень уж напоминало мне лагерную «тетрадку»...

Были, конечно, и умные письма, но их можно было пересчитать по пальцам. Вспомните, как выглядело письмо вашего сына или дочки, присланное летом из лагеря? Попросите разрешения взглянуть хоть на одно его (или ее) письмо товарищу, только очень осторожно и тактично... Поинтересуйтесь, попадались ли ему на глаза знаменитые тетрадки с лебедями и пронзенными сердцами. Это ведь очень важно — опередить проникновение пошлости в свой дом. А если она все-таки уже вползла, притаилась где-то в школьном портфеле — что ж, начинайте с ней войну.

И чем раньше, тем лучше, чтобы не пришлось потом принимать приветы из изумрудного клюва лебедя.

Т. ЯЩЕНКО.

СПОРТИВНЫЙ УГОЛОК— КАЖДОЙ СЕМЬЕ

Не только среди рабочих производственного объединения «Актюбрентген», но и по всей республике большим спросом пользуются выпускаемые здесь диск-лабиринт «Тонус» и «Домашний спорткомплекс».

Новая продукция завода, говорит инструктор предприятия по спорту Николай Зубрильцев, составила острую конкуренцию пользующейся большой популярностью у детей нашей традиционной продукции — настольным играм «Футбол», «Хоккей», «Баскетбол».

«Домашний стадион» позволяет создать гимнастический спорткомплекс для детей от 3 до 10 лет в любой квартире. Перекладины, трапеции и кольца легко устанавливаются в проеме одностворчатой двери. А цена их вполне доступна любой семье — 13 рублей. «Тонус» — «собрат» известного тренажера «Диск здоровья», но с более широкими возможностями. Дополнительно к обычному диску вращения у него имеется съемная шаровая опора для оригинальных гимнастических упражнений.

Но не только своей продукцией известно объединение «Актюбрентген».

Более 600 аппаратостроителей одали в этом году нормы ГТО. В детской спортивной школе «Актюбрентгена» подготовлено 1200 разрядников. Ежегодно здесь проводятся зимняя и летняя спартакиады, которые насчитывают около 1300 участников. Успешно действуют в «цехе здоровья» девять секций. Многие рабочие занимаются в оздоровительных группах, клубе любителей бега. У женщин особой популярностью пользуется ритмическая гимнастика.

Б. ДЖУМАДИЛОВ. (Корр. ТАСС).

г. Актюбинск.